

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2022.82.76.048

К вопросу о прогрессивном развитии принципов права международной ответственности

Кривенкова Мария Витальевна

Кандидат наук, доцент,
доцент кафедры дисциплин,
Набережночелнинский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423800, Российская Федерация, Набережные Челны, пр. Мира, 68/19;
e-mail: MVKkrivenkova@kpfu.ru

Аннотация

В международном праве принципы права имеют особое значение, обладая характером норм *jus cogens*. Нормы отраслей международного права базируются, как правило, на основополагающих принципах международного права, которые трансформируются в некоторых случаях в отраслевые принципы. В данной статье автор на основе анализа действующих норм международного права, проводимой Комиссией международного права ООН работы над темой «Основные принципы права», а также принимая во внимание практику международных судебных органов делает вывод о прогрессивном развитии права международной ответственности в части принципов данной отрасли международного права и о постепенном формировании помимо ранее выделяемых принципов неотвратимости ответственности, адекватности оснований ответственности, неделимости ответственности государства, раздельной ответственности государства и индивида, пропорциональности и адекватности процессуальных средств призвания к ответственности, таких принципов как принцип установления истины, принцип несовместимости контрмер с применением силы, принцип полного возмещения причиненного ущерба.

Для цитирования в научных исследованиях

Кривенкова М.В. К вопросу о прогрессивном развитии принципов права международной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 779-786. DOI: 10.34670/AR.2022.82.76.048

Ключевые слова

Международно-противоправное деяние, международно-правовая ответственность, принципы международного права, основополагающие принципы, нормы *jus cogens*, контрмеры, ущерб.

Введение

Изучение принципов международного права имеет огромное значение не только с теоретической, но и практической точек зрения. Принципы международного права имеют свою специфику, дающую основание выделить их кардинальные отличия от принципов внутригосударственных отраслей права. Сформулированные и закрепленные в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г., основополагающие принципы международного права долгое время не претерпевали изменений и не нуждались в их ревизии. Однако даже такая, казалось бы, исключительно теоретическая тема вызывает немало вопросов в связи с изменением как самих международных правоотношений в условиях обострения геополитической обстановки, так и в связи с прогрессивным развитием международного права.

Подтверждением возросшего внимания к теме принципов международного права в целом явилось принятие Комиссией международного права ООН (далее – «КМП ООН») в 2018 году на своей 70-й сессии решения включить тему «Общие принципы права» в программу своей работы на основе рекомендации Рабочей группы [UN Doc. A/72/10, www]. Данное решение было обосновано множеством причин, среди которых особо следует выделить необходимость актуализации принципов и их приведение в соответствие с существующими реалиями. В частности, члены КМП ООН обратили внимание на то, что термин «цивилизированные нации», используемый в ст.38 Статута Международного суда ООН при указании общих принципов права как источников, на которые Суд вправе ссылаться, является анахронизмом и больше не должен использоваться, поскольку вполне обоснованным является то, что в современном мире все нации должны считаться цивилизованными [Док. ООН A/CN.4/741, www]. Стоит отметить, что данная формулировка и раньше вызывала дискуссии в доктрине международного права.¹

Сам факт начала работы КМП ООН над данной темой свидетельствует о ее значимости и необходимости дальнейшего ее развития. В разрабатываемом документе речь идет именно об общих принципах права, а не об основополагающих принципах международного права, которые уже сформулированы, как было указано выше, в Уставе ООН, развиты в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. и признаны международным сообществом. В рамках данной же работы КМП ООН намерена сформулировать общие принципы права, которые либо вытекают из национальных правовых систем, либо сформированы непосредственно в рамках международной правовой системы, но еще не признаны международным сообществом в качестве источников права. Для первого случая предусмотрен следующий алгоритм: выявление принципа, общего для основных правовых систем; подтверждение того, что данный принцип

¹ В частности Ю.Н. Малеев охарактеризовал формулировку «цивилизированные нации» как «расистскую формулу», пережиток времен расцвета колониальных империй (Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. №1. С. 8-20). Однако, есть и сторонники данной формулировки, указывающие на многолетнюю историю ее существования и неверного ее толкования как дискриминирующей, а лишь подчеркивающей общность тех государств, которые достигли определенного согласия в применении единых подходов урегулирования разногласий (Земскова П.Е. Понятие «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 14 (57). С. 200-205).

транспортирован в международную правовую систему. При этом, во втором докладе Специального докладчика М. Васкес-Бермудеса по данному вопросу подчеркивается, что для того, чтобы общий принцип права существовал, он должен стать общепризнанным международным сообществом, а это возможно только если он совместим с основополагающими принципами международного права.

В международном праве принципы права имеют огромное значение, представляют собой, как указывает П.Н. Бирюков, основополагающие общепризнанные нормы международного права, обладающие высшей юридической силой и образуя «конституцию» международного права [Бирюков, 2012, 60]. С.В. Черниченко указывал, что «основные принципы международного права есть императивные нормы» [Черниченко, 2015, 23]. И если во внутригосударственном праве, как подчеркивают Р.М. Валеев и И.П. Сафиуллина, эффективность принципов права гарантируется наличием механизма принуждения, в международном праве правовые акты, закрепляя преступность деяний, оставляют открытым вопрос о наказании за их осуществление [Валеев, Сафиуллина, 2006, 191]. При этом, нельзя не согласиться с В.М. Шумиловым, который указывает на необходимость различать основополагающие (основные, фундаментальные) принципы международного права и его функциональные принципы [Шумилов, 2012, 49]. Основополагающие принципы действительно имеют характер норм *jus cogens*, на данные принципы суды (как международные, так и внутригосударственные) вправе ссылаться непосредственно при принятии решений.²

Специфика отраслевых принципов международного права

Нормы отраслей международного права, как правило, базируются на основополагающих принципах международного права, которые пронизывают все отрасли международного права, раскрываются в них, трансформируясь в некоторых случаях в отраслевые принципы. Так, в 1998 г. Международная организация труда приняла Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации, в которой конкретизирован такой основополагающий принцип международного права, как принцип уважения и соблюдения прав человека и основных свобод путем закрепления в Декларации принципов свободы объединений, недопустимости принудительного труда, запрещения детского труда, недопустимости дискриминации в области труда [Декларация, www]. Примечательно, что и в этих отраслевых принципах ученые видят признаки норм международного права, учитывая их содержание, особенно принимая во внимание, что не все государства являются участниками международных конвенций по защите трудовых прав (а Декларация распространяет свое действие, как в ней указано, в том числе и на те государства, которые не приняли на себя обязательства в рамках международных договоров) и даже в случае их принятия государствами, частные корпорации данных государств не связаны положениями этих конвенций [Alston, 2005, 470].

² Так, к примеру, Верховный суд Италии в 2003 г. в своем решении указал на необходимость соблюдения баланса между такими фундаментальными принципами международного права, как принцип суверенного равенства государств и принцип уважения прав и свобод человека (См. Sena P., Vittor F. State Immunity and Human Rights: The Italian Supreme Court Decision on the Ferrini Case // EJIL. 2005. Vol. 16. No. 1. P. 89-112).

Новый взгляд на принципы права международной ответственности

В праве международной ответственности теоретики в той или иной вариации выделяли такие принципы, как принцип неотвратимости ответственности, принцип адекватности оснований ответственности, принцип неделимости ответственности государства, принцип раздельной ответственности государства и индивида, принцип пропорциональности, принцип адекватности процессуальных средств призвания к ответственности [Давид, Василенко, 1986, 51-102; Лукашук, 2004, 71-72]. При этом принципы права международной ответственности следует отличать от принципов самой международно-правовой ответственности, которые выделены в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – «Статьи об ответственности государств») и в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – «Статьи об ответственности международных организаций»). В качестве общих принципов международно-правовой ответственности в указанных документах выделяются: сохранение обязанности выполнения обязательства, обязанность прекращения и неповторения, обязанность возмещения вреда в полном объеме, недопустимость ссылки на внутригосударственное право.

Указанные принципы права международной ответственности, безусловно, не являются новеллой, они были давно сформулированы в доктрине международного права, отдельные из них всесторонне проанализированы Комиссией международного права ООН в ходе работы над проектом Статей об ответственности государств, их значимость была подтверждена практикой международных судебных органов. Однако в условиях нестабильности международных отношений, подрыва основ доверия между отдельными государствами и их группами отдельные принципы наполняются новым смыслом и выходят на первый план. Бесспорно, расставлять их по степени значимости было бы неверно, однако действительно стоит обратить внимание, в частности, на принцип пропорциональности, который в условиях сложившейся и прогрессирующей ситуации геополитической напряженности и явного превышения отдельными странами разумных пределов в имплементации международно-правовой ответственности, приобретает особое значение. Пропорциональность предполагает наличие обоснованной взаимосвязи или баланса между целью и способами ее достижения [Kirk, 1997, 2]. Данный принцип преимущественно рассматривают как принцип введения контрмер, хотя ограничивать его действие исключительно сферой их применения, безусловно, неоправданно, поскольку пропорциональность должна присутствовать и в определении применяемых видов и форм международно-правовой ответственности, они должны соответствовать характеру и тяжести вменяемого правонарушения. В комментариях к проекту Статей об ответственности государств Дж. Кроуфорд отметил, что явная диспропорция принимаемой меры ответственности может рассматриваться не как направленная исключительно на понуждение государства-правонарушителя к исполнению своих обязательств, а как имеющая карательную цель, выходя за рамки закрепленных в ст. 49 целей контрмер [Crawford, 2012, 8].

Интерес также вызывает принцип неотвратимости международно-правовой ответственности. Данный принцип вытекает из положений ст. 1 и ст. 28 Статей об ответственности государств, а также ст.3 и ст.28 Статей об ответственности международных организаций [Док. ООН A/RES/66/100, www] в которых указывается, что любое международно-противоправное деяние влечет международно-правовую ответственность, то есть юридические

последствия, закрепленные в данном документе [Док. ООН A/Res/56/83, www]. Однако сложность заключается в том, что сам процесс фиксации или констатации факта совершения международного правонарушения, который должен предшествовать неотвратимости ответственности за него, на данный момент становится все более проблематичным, политизированным.

Принцип раздельной ответственности государства и индивида также приобретает особое значение в условиях распространения ограничительных мер не только на сами государства, но и на частных лиц государств, которым вменяются международные правонарушения. Соблюдение данного принципа является крайне важным, особенно рассматривая его во взаимосвязи с принципом индивидуальной уголовной ответственности, отраженным в международном уголовном праве. Так, в п.4 ст. 25 Римского Статута Международного уголовного суда указывается, что положения Статута, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности, не влияют на ответственность государств по международному праву. Принцип индивидуальной уголовной ответственности в международном уголовном праве признается и в судебной практике.³

Процесс формирования новых принципов права международной ответственности

Стоит отметить также, что принципы права международной ответственности не только приобретают новые смыслы и получают дальнейшее развитие в связи с развитием самих международных отношений, но их перечень также пополняется новыми основополагающими началами. Необходимость и неизбежность дальнейшего развития принципов данной отрасли подчеркнула и КМП ООН в процессе работы над темой «Общие принципы права». Так, к примеру, в свое время, благодаря судебной и арбитражной практике [Award...,

www], в праве международной ответственности выделился *принцип несовместимости контрмер с применением силы*, который в последующем был отражен в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. А такой основополагающий принцип международного права как принцип уважения прав и свобод человека трансформировался в отраслевой принцип права международной ответственности – *принцип права жертвы на установление истины* [Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, www], который, напротив, в Статьях об ответственности государств не отражен.

Представляется возможным выделение в праве международной ответственности в качестве самостоятельного принципа, взаимосвязанного с вышеуказанным принципом неотвратимости международно-правовой ответственности, *принципа полного возмещения причиненного ущерба*. Он раскрывается, в частности, в ст. 31 Статей об ответственности государств, в которой подчеркивается, что вред, обязанность полного возмещения которого закреплена в статье, включает в себя как материальный, так и моральный ущерб.

³ Так, Международный Трибунал по бывшей Югославии неоднократно ссылался на принцип индивидуальной уголовной ответственности лиц, занимающих руководящие должности (Prosecutor v. Radovan Karadžić et al., Case No. IT-95-5-D, Decision of 16 May 1995, Trial Chamber, para. 23. URL: <https://www.icty.org/x/cases/karadzic/tdec/en/130206.pdf>)

Заключение

Таким образом, прогрессивное развитие международного права, особенно в периоды геополитической нестабильности и открытого противостояния основных акторов на международной арене, затрагивает и принципы отраслей международного права, которые традиционно считались не подверженными изменениям и трансформациям. Отдельные принципы права международной ответственности наполняются новыми смыслами в контексте развития международных правоотношений, при возникновении и усугублении международных конфликтов. При этом можно констатировать и постепенное формирование новых принципов данной отрасли международного права, таких как принцип права жертвы на установление истины.

Библиография

1. Бирюков П.Н. Международное право. М.: Юрайт, 2012. 793 с.
2. Валеев Р.М., Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185-200.
3. Давид В., Василенко В. Механизм охраны международного правопорядка. Брно: Univerzita J.E. Purkyne, 1986. 257 с.
4. Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml
5. Док. ООН A/RES/66/100. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/464/84/PDF/N1146484.pdf?OpenElement>
6. Док. ООН A/Res/56/83. URL: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/56sess/56res2.htm>
7. Док. ООН A/CN.4/741. Комиссия международного права ООН Семьдесят вторая сессия (27 апреля – 5 июня и 6 июля – 7 августа 2020 года). Второй доклад об общих принципах права, подготовленный Специальным докладчиком Марсело Васкес-Бермудесом. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/093/46/PDF/N2009346.pdf?OpenElement>
8. Земскова П.Е. Понятие «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2010. № 14 (57). С. 200-205.
9. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.
10. Малеев Ю.Н. Неизвестные, но общепризнанные // Международное право. 2005. № 1. С. 8-20.
11. Черниченко С.В. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 21-27.
12. Шумилов В.М. Международное право. М.: Международные отношения, 2012. 528 с.
13. Alston P. Facing Up to the Complexities of the ILO's Core Labour Standards Agenda // EJIL. 2005. Vol. 16 No. 3. P. 467-480.
14. Award in the arbitration regarding the delimitation of the maritime boundary between Guyana and Suriname, Award of 17 September 2007. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXX/1-144.pdf
15. Crawford J. Articles on responsibility of states for internationally wrongful acts. United Nations Audiovisual Library of International Law, 2012. URL: <https://legal.un.org/avl/ha/rsiwa/rsiwa.html>
16. Kirk J. Constitutional Guarantees, Characterisation and the Concept of Proportionality // Melbourne University Law Review. 1997. Vol. 21. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/1997/1.html>
17. Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Case No. ICC-01/04-01/07, Decision on the Set of Procedural Rights Attached to Procedural Status of Victim at the Pre-Trial Stage of the Case, 13 May 2008, Pre-Trial Chamber I, p. 17, footnote 39. URL: <https://www.icc-cpi.int/drc/katanga?ln%3Dfr>
18. Sena P., Vittor F. State Immunity and Human Rights: The Italian Supreme Court Decision on the Ferrini Case // EJIL. 2005. Vol. 16. No. 1. P. 89-112.
19. UN Doc. A/72/10. Report of the International Law Commission. Sixty-ninth session (1 May-2 June and 3 July-4 August 2017). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/237/29/PDF/G1723729.pdf?OpenElement>

On the progressive development of the principles of the law of international responsibility

Mariya V. Krivenkova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines,
Naberezhnye Chelny Institute,
Kazan (Volga) Federal University,
423800, 68/19, Mira str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: MVKrivenkova@kpfu.ru

Abstract

The principles of international law play a special role and are of particular importance, having the character of *jus cogens* norms. The norms of branches of international law are based, as a rule, on the fundamental principles of international law, which are transformed in some cases into sectoral principles. In this article, the author of the research, based on the analysis of the current norms of international law, the work carried out by the UN International Law Commission on such a topic as "General Principles of Law", as well as taking into account the practice of international judicial bodies, concludes about the progressive development of the law of international responsibility in terms of the principles of this branch of international law and the gradual formation, in addition to the previously highlighted principles of the inevitability of responsibility, the adequacy of the grounds of responsibility, the indivisibility of State responsibility, and the separate responsibility of the State and the individual, the proportionality and adequacy of the procedural means of invoking responsibility, and the principles such as the principle of establishing the truth, the principle of incompatibility of countermeasures with the use of force, the principle of full compensation for damage caused.

For citation

Krivenkova M.V. (2022) K voprosu o progressivnom razvitii printsipov prava mezhdunarodnoi otvetstvennosti [On the progressive development of the principles of the law of international responsibility]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 779-786. DOI: 10.34670/AR.2022.82.76.048

Keywords

Internationally wrongful act, international responsibility, principles of international law, fundamental principles, norms of *jus cogens*, countermeasures, damage.

References

1. Alston P. (2005) Facing Up to the Complexities of the ILO's Core Labour Standards Agenda. *EJIL*, 16, 3, pp. 467-480.
2. *Award in the arbitration regarding the delimitation of the maritime boundary between Guyana and Suriname, Award of 17 September 2007*. Available at: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXX/1-144.pdf [Accessed 12/12/2022]
3. Biryukov P.N. (2012) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Yurait Publ.
4. Chernichenko S.V. (2015) *Obshchepriзнанные printsipy i normy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnye dogovory Rossiiskoi Federatsii* [Universally recognized principles and norms of international law and international treaties of the

- Russian Federation]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 8 (87), pp. 21-27.
5. Crawford J. (2012) *Articles on responsibility of states for internationally wrongful acts*. *United Nations Audiovisual Library of International Law*. Available at: <https://legal.un.org/avl/ha/rsiwa/rsiwa.html> [Accessed 12/12/2022]
 6. David V., Vasilenko V. (1986) *Mekhanizm okhrany mezhdunarodnogo pravoporyadka* [The mechanism for the protection of international law and order]. Brno: Univerzita J.E. Purkyne.
 7. *Deklaratsiya ob osnovopolagayushchikh printsipakh i pravakh v sfere truda i mekhanizm ee realizatsii* [The declaration of fundamental principles and rights in the field of labor and the mechanism of its implementation]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml [Accessed 12/12/2022]
 8. *Dok. OON A/CN.4/741. Komissiya mezhdunarodnogo prava OON Sem'desyat vtoraya sessiya (27 aprelya – 5 iyunya i 6 iyulya – 7 avgusta 2020 goda). Vtoroi doklad ob obshchikh printsipakh prava, podgotovlenniy Spetsial'nym dokladchikom Marselo Vaskes-Bermudesom* [Doc. UN A/CN.4/741. The UN International Law Commission Seventy – second session (April 27 – June 5 and July 6 – August 7, 2020). The second report on the general principles of law prepared by the special speaker Marcelo Vasquez-Bermudes]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/093/46/PDF/N2009346.pdf?OpenElement> [Accessed 12/12/2022]
 9. *Dok. OON A/Res/56/83* [Doc. UN A/Res/56/83]. Available at: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/56sess/56res2.htm> [Accessed 12/12/2022]
 10. *Dok. OON A/RES/66/100* [Doc. UN A/Res/66/100]. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/464/84/PDF/N1146484.pdf?OpenElement> [Accessed 12/12/2022]
 11. Kirk J. (1997) Constitutional Guarantees, Characterisation and the Concept of Proportionality. *Melbourne University Law Review*, 21. Available at: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MelbULawRw/1997/1.html> [Accessed 12/12/2022]
 12. Lukashuk I.I. (2004) *Pravo mezhdunarodnoi otvetstvennosti* [The right of international responsibility]. Moscow: Volters Kluver Publ.
 13. Maleev Yu.N. (2005) Neizvestnyye, no obshchepriznannyye [Unknown, but generally recognized]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 1, pp. 8-20.
 14. *Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, Case No. ICC-01/04-01/07, Decision on the Set of Procedural Rights Attached to Procedural Status of Victim at the Pre-Trial Stage of the Case, 13 May 2008, Pre-Trial Chamber I, p. 17, footnote 39*. Available at: <https://www.icc-cpi.int/drc/katanga?ln%3Dfr> [Accessed 12/12/2022]
 15. Sena P., Vittor F. (2005) State Immunity and Human Rights: The Italian Supreme Court Decision on the Ferrini Case. *EJIL*, 16, 1, pp. 89-112.
 16. Shumilov V.M. (2012) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
 17. *UN Doc. A/72/10. Report of the International Law Commission. Sixty-ninth session (1 May-2 June and 3 July-4 August 2017)*. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/237/29/PDF/G1723729.pdf?OpenElement> [Accessed 12/12/2022]
 18. Valeev R.M., Safiullina I.P. (2006) Nyurnbergskie printsipy i ikh vliyanie na razvitie sovremennogo mezhdunarodnogo prava (k 60-letiyu Nyurnbergskogo protsessa) [Nuremberg principles and their influence on the development of modern international law (on the 60th anniversary of the Nuremberg process)]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 3, pp. 185-200.
 19. Zemsikova P.E. (2010) Ponyatie «obshchie printsipy prava, priznannyye tsivilizovannymi natsiyami» [The concept of “general principles of law recognized by civilized nations”]. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Bulletin of the RSUSU. Series: Economics. Management. Law], 14 (57), pp. 200-205.